

Д. В. Айналов, Е.К. Редин

**Акты, собранные в библиотеках и архивах
Российской империи**

**Археографической экспедицией Императорской
академии наук. Том 4.**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **Айналов Д.В.**
Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи: Археографическою экспедицией Императорской академии наук. Том 4. / Д. В. Айналов, Е.К. Редин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 527 с.

ISBN 978-5-4241-5384-6

ISBN 978-5-4241-5384-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дрѣю отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи бытъ въ великой опалѣ и въ казни. Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи печать царства Казанскаго приложили столникъ и воевода князь Михайло Петровичъ Пронской.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Ларіоновъ. На оборотъ въ концѣ: Справилъ Ивашко Чистого. Приложена черно-восковая печать. Полуценъ Археографомъ Строевымъ изъ фамильнаго архива Гг. Геркенихъ.

3.—1645 Октября 27. Царская грамота, о ненарушеніи суда и расправы, принадлежащихъ Митрополитамъ Новгородскимъ по жалованнымъ грамотамъ Новгородскому Софійскому Собору.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводамъ нашимъ князю Семѣну Ондръевичу Урусову, да князю Григорью Петровичу Борятинскому, да дьяку нашему Лукьяну Талызину. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ, Афеоній Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій: въ прошломъ де во 151 году, блаженныя памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, и дѣда нашего, блаженныя памяти Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, дана жалованная грамота въ Софійской домъ, по челобитью Макарія Митрополита; а въ той де жалованной грамотѣ написано, кто учнетъ бить челомъ о судѣ Софійскаго дому на приказныхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ домовыхъ служебниковъ, и тѣхъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и домовыхъ служебниковъ и крестьянъ, вельно вѣдати и судить ему богомолцу нашему; а нынѣ де боярѣ и воеводы, по челобитнымъ, Софійскаго дому приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и всякихъ дворовыхъ людей вѣдаютъ

и судятъ мимо его, а прежнія де жалованная грамоты рудятъ: и намъ бы богомолца нашего, Афеонія Митрополита, пожаловати, не велѣти бѣ прежнихъ жалованныхъ грамотъ нарушить и велѣти бѣ приказныхъ его, и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и всякихъ домовыхъ людей, судити и вѣдати ему богомолцу нашему по прежнему. А въ жалованной грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 7080 году, за приписью дьяка Василья Щелкалова, да въ грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Фёдора Ивановича всеа Русіи, 7092 году, какова дана Новгородскому и Псковскому Архіепископу Александру, да въ грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, 7114 году, за приписью діака Захарья Свѣзева, какова дана Новгородскому Митрополиту Исидору, да въ грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, 151 году, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, какова дана Митрополиту Макарію, написано: пожаловали Новгородскаго Митрополита, кто у него въ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити людей и крестьянъ, и намѣстницы Новгородскіе и пригородскіе, и волостели, и ихъ тиуны, тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опрочи душегубства и розбоа съ поличнымъ, и кормовъ своихъ и взъѣзжихъ и некоторыхъ поборовъ не емлютъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей и крестьянъ самъ Митрополитъ или кому прикажетъ; а коли намѣстникомъ Новгородскимъ лучится послати по митрополичихъ людей и крестьянъ своихъ приставовъ, и въ душегубствѣ и въ розбоѣ съ поличнымъ, и Митрополитъ и его намѣстникъ съ приставы съ намѣстниковыми по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ митрополичихъ приставовъ, и которыхъ митрополичихъ людей и крестьянъ приведутъ и ихъ судятъ намѣстники, а митрополичъ намѣстникъ съ нимъ же судитъ; а

№ 4. случится судъ смѣстной тѣмъ его людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми и съ волостными, или съ пригородскими, и намѣстницы Ноугородскіе и пригородскіе; и волостели, и ихъ тиуны, тѣхъ его людей и крестьянъ судять, а митрополичь намѣстникъ съ нимижъ судить: а правъ ли, виновать ли будетъ городской челоувѣкъ и пригородской, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Новгородскимъ и пригородскимъ, и волостелемъ, и ихъ тиуномъ; а правъ ли, виновать ли, митрополичь челоувѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ въ Великомъ Новѣгородѣ Митрополиту, а намѣстницы Ноугородскіе и пригородскіе, и волостели, и ихъ тиуны, у Митрополита въ праваго и въ виноватаго не вступаются. И мы, слушавъ прежнихъ Государей Царей и блаженныя памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованныхъ грамотъ, Новгородского Афеонія Митрополита, и впредь которые въ Великомъ Новѣгородѣ иные Митрополиты будутъ, пожаловали, велѣли митрополичьихъ его приказныхъ людей и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и всякихъ домовыхъ служебниковъ, во всякихъ исцовыхъ искѣхъ вѣдать и судить ему богомолцу нашему, Афеонію Митрополиту, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по сему нашему указу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кто будетъ всякихъ чиновъ люди учнуть Новгородскаго Митрополита Афеонія къ приказнымъ его людямъ и къ дьякомъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ крестьяномъ, и ко всякимъ митрополичьимъ дворовымъ людямъ, въ какихъ искѣхъ ни буди, въ Великомъ Новѣгородѣ приставлять и имать по нихъ приставовъ, и выбѣ митрополичьихъ приказныхъ людей и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и всякихъ митрополичьихъ дворовыхъ людей, ни въ какихъ въ исцовыхъ искѣхъ на поруки давать и приставовъ по нихъ посылать не велѣли, опривъ розбоя и татбы съ поличнымъ, и налогъ и убытковъ имъ чинить не велѣли; а кому будетъ Нов-

городского Митрополита Афеонія до митрополичьихъ его приказныхъ людей и дьяковъ, и до дѣтей боярскихъ, и до крестьянъ, и до всякихъ митрополичьихъ дворовыхъ людей, какое исковое дѣло, и тѣбъ люди на нихъ били челомъ о управѣ во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ богомолцу нашему, Афеонію Митрополиту, и искали на нихъ передъ Митрополитомъ, или передъ приказными его людьми, кому богомолецъ нашъ Афеоній Митрополитъ прикажетъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, велѣли оставить въ Слѣзжей Избѣ; а сю нашу подлинную грамоту велѣли отдать богомолцу нашему Афеонію Митрополиту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Октября въ 27 день.—Приписъ у грамоты діака Ивана Феодорова; а справа подъячего Юрья Собакина.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ (XVII в.), тп. 2°, л. 171, находящагося въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора, подъ № 58.

4.—1646 Февраля 13. Царская грамота, о присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря каменщиковъ и кирпичниковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Онтонію, да старцу Феокисту Колединскому, да келарю старцу Саватію Юшкову съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 154 году указали мы на Москвѣ церковные и дворцовые и городовые каменные дѣла дѣлати многіе, да въ Серпуховѣ сдѣлати новой каменной городъ, а каменщиковъ и кирпичниковъ къ тѣмъ дѣламъ указали мы взять съ Кирилова монастыря, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали; а срокъ имъ, указали мы быть къ намъ къ Москвѣ, каменщикомъ на Благověщеневъ день Пресвятой Богородицы, а кирпичникомъ на Егорьевъ день вешней, нынѣшняго 154 году; а что съ Кирилова монастыря каменщиковъ и кирпичниковъ взять, и ихъ имена посланы къ вамъ подъ сею нашу грамотою.—И какъ къ вамъ ся

наша грамота придетъ, и вы бѣ Кирилова монастыря каменщиковъ и кирпичниковъ, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали, прислали къ намъ къ Москвѣ на срокъ, которые сроки писаны въ сей нашей грамотѣ выше сего; да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать и каменщикомъ и кирпичникомъ явитися въ Приказъ Болшого Дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, да дьякомъ нашимъ Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Максимъ Чирковъ. На оборотѣ въ концѣ: Смотрѣль Ивашко Вничатьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черни-восковою пелатью, ямлетъ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Антонию да старцу Феоктисту Колединскому, да келарю старцу Саватью Юшкову съ братьею. — 154 году Февраля въ 28 день привезъ государеву грамоту Федоръ Сидоровъ сынъ Мамыревъ. Принадлежащая къ сему роспись утрачена.

5. — 1646 Февраля 23. Окружная Царская грамота, въ Чердынѣ, о новой пошлинѣ на всякую соль, исключая Астраханской и Яицкой.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ нынѣшнемъ во 154 году февраля въ 7 день указали мы Великій Государь, и бояре приговорили, для пополненія нашя государскія казны и служимымъ людямъ на жалованье, положить на соль новую пошлину, за всѣ старья пошлины и за проѣзжіе мыты, передъ прежнимъ съ прибавкою, на всякій пудъ по двѣ гривны, опрѣчь Астраханской и Яицкой соли, которою солью солить на учугахъ рыбу и нашу икру; а на ту соль указали есмь положить нашу пошлину вполовѣ, на всякой пудъ по гривнѣ, по тому что съ учуговъ откупы и сборы

№ 5.
не малые, а соль на учугахъ расходится многая. А сбирати та соляная пошлина на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ та соль родится; а тарханомъ впередъ въ соляной продажѣ нигдѣ никому не быть, чтобъ въ томъ дѣлѣ ни отъ кого никакой поруки не было; а прежнія соляныя всякія пошлины и проѣзжіе мыты вездѣ отставить. А которая соль нынѣ гдѣ у торговыхъ людей не продана, а пошлины съ нее прежніе торговые люди платили, и тое соль послать во всѣхъ городѣхъ у торговыхъ людей и у монастырей и у всѣхъ тархановъ переписать, и пошлины съ той соли нынѣ взять со всякаго пуда по пяти алтынѣ, по тому что съ той соли наши прежнія пошлины и проѣзжіе мыты платили; а впередъ имать съ соли пошлину по нынѣшнему новому нашему указу; а будетъ кому въ томъ мѣстѣ, гдѣ соль возьметъ или купитъ, пошлинѣ платить не мочно, и по тѣхъ людѣхъ имать записи, что имъ тѣ пошлины платить на Москвѣ, въ Приказѣ нашя Болшія Казны, на сроки, какъ мы укажемъ. А указали есмь ту соляную новую пошлину вѣдать въ Приказѣ нашя Болшія Казны, боярину нашему Борису Ивановичу Морозову да Ивану Павловичу Матюшкину да дьяку нашему Назарю Чистого; а въ иныхъ Приказехъ нигдѣ, никому, ни чѣмъ, не вѣдать. А какъ та соляная пошлина въ нашу казну сполна сберется, и мы Великій Государь указали со всея земли и со всякихъ людей наши доходы стрѣлецкія и ямскія денги сложити, а заплатитъ тѣ стрѣлецкіе и ямскіе доходы тѣмъ соляными пошлинными денгами, потому что та соляная пошлина всѣмъ будетъ равна, и въ избылыхъ никто не будетъ, и лишнего платить не станеть, а платитъ всякой станеть безъ правезу собою; а стрѣлецкія и ямскія денги собираютъ неровно, инымъ тяжело, а инымъ легко, и платять за правеземъ съ большими убытки, а иные и не платять, по тому что ни въ розрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ имянь ихъ нѣтъ, а живутъ всегда вездѣ въ избыли; также которые всѣхъ земель иноземцы емлютъ на-

№ 6. ше жалованье и кормовыя денги, и торговые люди, и тѣ учнуть платить тоже, какъ и тяглые люди. И наши послушныя грамоты во всея города и въ пригородки, которые вѣдомы въ Новгородской четверти, указали есмь послать, чтобъ во всехъ городѣхъ и въ пригородкахъ о той новой соляной пошлинѣ нашихъ грамотъ изъ Приказу нашия Болшія Казны слушали и во всехъ бы городахъ нашъ указъ о той соляной пошлинѣ вѣдали. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ о той новой соляной пошлинѣ сесь нашъ указъ велѣлъ въ Свѣдѣній Избѣ записать и о той новой соляной пошлинѣ нашихъ грамотъ изъ Приказу нашия Болшія Казны слушали и нашъ указъ о той соляной новой пошлинѣ вѣдали, а ослушаньябъ въ томъ ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 23 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Солжматскаго Уезднаго архива; писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Алмазь Ивановъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 154 году Апрѣля въ 2 день привезъ Государеву грамоту гостинной сотни Игнатей Зеркалниковъ.

6. — 1646 Марта 31. Царская грамота о томъ, чтобы впредь лучшие крестьяне отъ середнихъ и молодшихъ людей, безъ Царскаго указа, самовольно не отписывались.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ прошломъ во 151 году били челомъ отцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, Чердынскіе земскіе старосты и цѣловальники, Куземка Ѳеодуловъ, Меркушко Кожевниковъ, съ товарищи, и во всехъ Чердынцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 137 году, по указу

отца нашего, Великого Государя, велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьяномъ, выборнымъ людямъ, Чердынской уѣздъ, для платежу денежныхъ доходовъ и Сибирскихъ отпусковъ, росписать по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи, въ выти и въ сошное письмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныя пашни, порознь, по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти; и по тѣмъ де росписнымъ книгамъ велѣно имъ всякіе наши доходы собирать и Сибирскіе отпуски отпускать, чтобъ никто ни за кого никакихъ лишнихъ доходовъ не платилъ, и Сибирскихъ отпусковъ не отпускалъ, и ни кому ни передъ кѣмъ лишнія тягости не было. И потому отца нашего, Великого Государя, указу, Чердынцы посадскіе и уѣздные выборные люди Чердынской уѣздъ росписали въ сошное письмо, въ полшесты сохи, дворами, кому съ кѣмъ ближе: и послѣ де сошныя росписки уѣздные многіе лутчіе крестьяне, заговоромъ, родомъ и племянемъ и семьями, по воеводскимъ подписнымъ челобитнымъ, отписывались отъ середнихъ и отъ молотчихъ людей сошнымъ писмомъ, по станомъ, въ мѣлкіе выти дворамижъ, а не по данному окладу, и передъ середними и молотчими людьми въ тяглы живутъ въ великой лготѣ; а середнимъ де и молотчимъ людямъ передъ ними стало тяжело, не въ мочь, и оплачивая ихъ обнищали и одолжали великими долги; а денежнымъ всякимъ доходомъ и Сибирскимъ отпускомъ въ сборѣ чинится смута и мотчанье. И чтобъ ихъ пожаловать, для Сибирскихъ отпусковъ и для ихъ бѣдности, велѣтъ имъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ сошномъ писмѣ и даннымъ окладомъ обложитись въ сваль, и денежные всякіе доходы велѣтъ бы имъ платить и Сибирскіе отпуски отпускать по данному окладу, а не по сошному разводу, чтобъ имъ отъ того врознь не разбрестись и до конца не погинуть. И по тому ихъ челобитью послана отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, гра-

мота въ Пермь Великую, въ Чердынѣ, къ воеводѣ къ Михайлу Засѣцкому: будетъ Чердынско-го уѣзда волостные крестьяне, по указу отца нашего, Великого Государя, и по грамотѣ, какова имъ дана во 137 году, за приписью діака Баима Болтина, въ выти и въ сошное писмо дворами, противъ указу отца нашего Великого Государя, росписаны и росписныя книги тому, за ихъ руками, въ Сѣзжей Избѣ есть, и послѣ тое росписки лутчіе будетъ крестьяне отъ середнихъ и молотчихъ людей сошнымъ писмомъ и тягломъ отписались самовольствомъ безъ указу, и которые лутчіежъ крестьяне и посадскіе люди у середнихъ и у молотчихъ людей тяглые дворы и пашни и сѣнные покосы покупили и въ закладъ поимали, а податей съ тѣхъ дворовъ и съ земель не платятъ, и тѣмъ крестьяномъ велѣно всякое тягло тянуть и Сибирскіе отпуски отпускать съ своихъ старыхъ и съ прикупныхъ и закладныхъ дворовъ и съ земель съ середними и съ молотчими крестьяны вмѣстѣ, заодно, въ сваль, по прежнему отца нашего Великого Государя указу и по данному окладу, а не по сошной розвыткѣ; и велѣно имъ въ нашихъ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ считаться и окладываться на посадѣ по животомъ и по промысломъ, чтобъ никто ни за кого лишнего не платилъ, а впередъ тѣмъ лутчимъ людямъ отъ середнихъ и отъ молотчихъ крестьянъ безъ указу тягломъ отписываться не велѣно, чтобъ въ томъ денежнымъ всякимъ доходомъ въ сборѣ убыли и недобору большого и Сибирскимъ отпускомъ мотчанья, а крестьяномъ напрасныхъ продажъ и убытковъ и лишніа тягости не было. — И нынѣ били намъ челомъ Пермскіе Чердынскіе земской староста Васка Засухинъ и во всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 151 году дана имъ отца нашего, блаженныа памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, грамота о данномъ окладѣ, а велѣно имъ сѣзжаяся съ сохъ на посадѣ, посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестья-

номъ, обложиться даннымъ окладомъ въ сваль, № 6. всѣмъ вмѣстѣ, и всякіе наши денежные доходы платить и Сибирскіе отпуски отпускать по данному окладу, а не по сошному писму; и той отца нашего Великого Государя грамоты не многіе люди не послушали и учинились сланы, а воеводѣ подкупили, и отъ ихъ де насилства многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне розбрелись врознь, а тѣ де сильные люди живутъ во лготѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣтъ имъ дати нашу грамоту противъ прежней отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Чердынскаго уѣзда волостные будетъ крестьяне по указу отца нашего, Великого Государя, и по грамотамъ, каковы имъ даны во 137 и во 151 годѣхъ, въ выти и въ сошное писмо дворами, противъ указу отца нашего Великого Государя, росписаны и росписныя книги тому, за ихъ руками, въ Сѣзжей Избѣ есть, и послѣ тое росписки лутчіе будетъ крестьяне отъ середнихъ и молотчихъ людей изъ тягла отписались безъ указу: и тыбѣ, по прежнимъ отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и по сей нашей грамотамъ, о томъ отписаль и съ росписныхъ и отписныхъ книгъ списки прислалъ къ намъ, къ Москвѣ; а лутчимъ крестьяномъ, которые отъ середнихъ и молотчихъ людей сошнымъ писмомъ и тягломъ отписались самовольствомъ, безъ указу отца нашего Великого Государя, и которые лутчіежъ крестьяне и посадскіе люди у середнихъ и у молотчихъ людей тяглые дворы и пашни и сѣнные покосы покупили и въ закладъ поимали, а нашихъ податей съ тѣхъ дворовъ и земель не платятъ, и тѣмъ крестьяномъ велѣлъ всякое тягло тянуть и Сибирскіе отпуски отпускать съ своихъ старыхъ и прикупныхъ и закладныхъ дворовъ и съ земель, съ середними и съ молотчими крестьяны вмѣстѣ, заодно, въ сваль, по прежнему отца нашего Великого Государя указу и по данному окладу, а не по

№ 7—8. сошной розвыткѣ, и велѣлъ имъ въ нашихъ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ считаться и окладываться на посадѣ по животомъ и по промысловомъ, чтобъ никто ни за кого лишнего не платилъ; а впередъ тѣмъ лутчимъ людемъ отъ середнихъ и отъ молотчихъ крестьянъ безъ нашего указа отписываться не велѣлъ, чтобъ въ томъ нашимъ денежнымъ всякимъ доходомъ въ сборѣ убыли и недобору болшого и Сибирскимъ отпускомъ мотчанья, а крестьяномъ напрасныхъ продажъ и убытковъ и лишнія тягости не было; а которые люди учнутъ ослушаться и окладываться не стануть, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Марта въ 31 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уезднаго архива; писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Тимоѣй Голосовъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Ивашко Зиновьевъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову.

7. — 1646 Юня 10. Царская грамота объ отобраниі въ казну у цѣловальниковъ, торговыхъ и другихъ людей, бѣльшихъ медныхъ и оловянныхъ денегъ, и о присылкѣ ихъ за печатью въ Москву.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Вѣдомо намъ учинилось, что привозятъ къ намъ, къ Москвѣ, изъ городовъ цѣловальники денежные вслкіе доходы и въ тѣхъ доходѣхъ многія худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги, и въ томъ нашей казнѣ чинится истеря; также и у торговыхъ и у всякихъ людей, на Москвѣ и въ городѣхъ, въ товарныхъ покупкахъ бываетъ въ худыхъ воровскаго дѣла денгахъ смута болшая. И мы указали, на Москвѣ и въ городѣхъ, изъ нашихъ доходовъ и у торговыхъ и у всякихъ людей, изъ денегъ худыя, воровского дѣла, мѣдныя и

оловяныя денги, выбирая, держати въ нашей казнѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Перми, въ Чердыни и у Соли Камскія, въ Свѣзжей Избѣ подъячимъ, которые пріимають нашу денежную казну, и въ таможенныхъ и на кабацкѣхъ головамъ и цѣловальникомъ велѣлъ изъ доходовъ и у торговыхъ и у всякихъ людей худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги выбирать и держать тѣ худыя денги велѣли въ нашей казнѣ въ ящикахъ, за свою печатью, чтобъ въ тѣхъ худыхъ денгахъ нашей казнѣ истери, а у торговыхъ и у всякихъ людей въ товарныхъ покупкахъ смуты не было; а велѣлъ бы еси имати въ нашу казну, въ доходы, денги Московского дѣла серебряныя, которыя сдѣланы на наше государское имя, на Москвѣ, на денежномъ дворѣ, и учинилъ заказъ всякимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ, чтобъ торговали Московского дѣла серебряными денгами; а у кого объявятся худыя, воровского дѣла, мѣдныя и оловяныя денги, и у тѣхъ людей тѣ худыя денги однолично имати и удержати въ нашей казнѣ въ ящикахъ за печатью; а что тѣхъ худыхъ денегъ сберется, и тыбъ тѣ денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, за своею печатью, и велѣлъ отдавать въ Новгородской четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Юня нѣ 10 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уезднаго архива; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 154 году Юля въ 24 день привезъ Государеву грамоту Кайгородецъ Оюнка Черногузовъ.

8. — 1646 Сентября 5. Царская грамота о составленіи воеводою Львовымъ смѣтнаго списка и окладной росписи Чердынскимъ четвертнымъ денежнымъ доходамъ

и расходамъ, и о присылкѣ ихъ въ Москау.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Указали мы, Великій Государь, во всѣхъ четвертяхъ сдѣлать нашимъ четвертнымъ всякимъ доходомъ 154 году смѣтные списки, а какъ смѣтные списки въ четвертяхъ сдѣлають, и за тѣми смѣтными списки укажемъ сидѣть боярину или околничему, и память о томъ изъ Розряду за приписью думного нашего дьяка Ивана Гавренева въ Новгородскую Четверть прислана. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, Чердынскимъ четвертнымъ денежнымъ всякимъ нашимъ доходомъ 154 году велѣлъ сдѣлать смѣтной списокъ, а въ томъ смѣтномъ списокѣ написать велѣлъ: сколько какихъ доходовъ у 153 году за расходы во 154 годъ въ остаткѣ, и на прошлые годы въ доимкѣ и во взятѣ, и сколько на 154 годъ съ Перми Великія, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, четвертныхъ всякихъ доходовъ собрати противъ прошлого 153 году по окладу, и сколько тѣхъ доходовъ собрано, и сполна ли всѣ доходы собраны, или что выбыло изъ окладу и не добрано, и почему выбыло и не добрано и сверхъ окладу прибыло; и сколько во 154 году нашихъ денежныхъ доходовъ вышло въ расходъ ружникомъ и оброчникомъ на наше жалованье и на всякіе окладные и на неокладные расходы, и по чему на какіе расходы дано, и сколько у 154 году во 155 годъ въ Чердыни за расходы въ остаткѣ. Да и окладную роспись къ нынѣшнему ко 155 году велѣлъ бы еси сдѣлать: сколько какихъ доходовъ собрати по окладу, и что въ расходъ дати, и на какіе расходы имѣться въ остаткѣ. А какъ смѣтной списокъ 154 году и окладную роспись къ нынѣшнему ко 155 году сдѣлають, и ты бѣ тотъ смѣтной списокъ и окладную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, Декабря къ 1 числу нынѣшняго 155 году, съ подъячимъ съ добрымъ, которому бѣ

Томъ IV.

окладное дѣло за обычей; а велѣлъ подъячому № 9. съ смѣтнымъ спискомъ и съ окладною росписью явиться въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. А будетъ ты смѣтнымъ спискомъ 154 году и окладною росписью къ нынѣшнему ко 155 году замочтаешь, на указной срокъ къ Москвѣ не пришлешь, и по нашему указу за то на тебѣ возмутъ на насъ пени сто рублевъ. И ты бѣ однолично тотъ смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ сдѣлать и прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на указной срокъ; а не такъ бы тебѣ учинить, какъ въ прежніе годы будучи въ Перми Великой, въ Чердыни, воеводы, не радѣя о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ и о сборѣ доходовъ, а сошнымъ людемъ въ доходѣхъ для корысти поноровкою, смѣтные списки и окладныя росписи къ Москвѣ присылали поздно. А которые будетъ наши доходы изъ доимки на прошлые годы еще не собраны, и ты бѣ тѣ доходы велѣлъ собрать всѣ сполна, чтобъ никакіе доходы впередъ въ доимкѣ не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Сентября въ 5 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. — 155 году Ноября въ 7 день подалъ Государеву грамоту Усолецъ Андрюшка Бздунинъ.

9. — 1646 Сентября 13. Наказная память Московскому пушкарю Титу Станочнику *о строгомъ соблюденіи въ его сотнѣ порядка и благогінія.*

Лѣта 7155 Сентября въ 13 день, по Государеву цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Московскому пушкарю Титу Иванову Станочнику. Въдати ему въ своей сотнѣ, въ Пушкарской Слободѣ, пушкарей: дву человекъ пятидесятниковъ Пер-

№ 10. вого Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ: Григорья Архипова, Бажена Иванова, Юрья Поликарпова, Василья Игнатьева, Олексѣя Максимова, Олексѣя Семенова, Андрея Спиридонова, Ивана Евсевьева, Микиту Петрова, Степана Иванова, и въ своей сотнѣ смотрѣти и беречи того накрѣпко, чтобъ во дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребетникахъ, татбы, и корчмы, и зерни, и блядни, и душегубства, и иного никакого воровства, и приходу и прїѣзду никакимъ воровскимъ людемъ не было; а будетъ въ его сотнѣ у кого въ десяткѣ лвится какое воровство, татба, или корчма, или зернь и блядня, или учинится душегубство, или къ кому учнутъ приходитъ и прїѣзжать какіе воровскіе люди для воровства, или гдѣ какое иное воровство объявится, или кто бѣглой или откуда прихожей къ кому придетъ, и про прїѣзжего извѣщать въ десяткѣ десятскому, а десятскому всѣмъ своимъ десяткомъ сказати пятидесятнику, а пятидесятнику сказати сотскому, а ему сотскому, про то про всякое воровство, у кого въ десяткѣ объявится, сыскивати допряма, а сыскавъ, про то про все извѣщати въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему Петру Тихоновичу Траханіотову да діакомъ Микифору Шпулину да Поснику Задонскому; а будетъ въ его Титовѣ сотнѣ какое воровство объявится его небереженьемъ, и сыщется мимо его Тита и пятидесятниковъ и десятниковъ, и имъ за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ наказаньѣ, да на нихъ же доправятъ пеню, на сотникѣ десять рублей, а на пятидесятникахъ по пяти рублей, на десятникѣхъ по два рубли, а на рядовыхъ пушкарѣхъ по рублю на человекѣ.

Черновой отпускъ на столбцѣ, найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа, находящагося въ вѣдомствѣ Московскаго Артиллерійскаго Депо.

10. — 1646 Сентября 15. Царская грамота объ отыскиваніи въ Заонежскихъ по-

гостахъ бѣжавшихъ съ Дону служивыхъ и волныхъ людей Польскихъ и Украинскихъ городовъ, о допрашиваніи ихъ, наказаніи кнутомъ и заключеніи въ тюрьму.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Новгородской уѣздѣ въ Заонежскіе погосты, воеводѣ нашему Іеву Ивановичу Нащокину. Въ прошломъ во 154 году, по нашему указу, отпущены были съ весны на Донъ, съ Воронежа, съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, и вельно тѣмъ охочимъ людемъ быти на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и съ казаки до нашего указа; да съ Жданомъ же Кондыревымъ посланы на Донъ, для береженья, за нашу денежную казною и за хлѣбными запасы, Украинныхъ и Полскихъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе люди. И во 154 году Августа въ 16 день писалъ къ намъ съ Дону Жданъ Кондыревъ: волные де люди, которые посланы съ нимъ на Донъ и для послыки дапо имъ наше денежное жалованье, учали съ Дону бѣгати, а волные жъ люди прибору ключника Василья Угримова побѣжали мало не всѣ, и на тѣхъ бѣглецовъ смотря бѣгутъ и иные волные люди розныхъ городовъ безпрестанно, и запасы мечуть, и порѣкѣ по Дону тѣ бѣглецы воруютъ, всякихъ людей грабятъ, и Донскихъ казаковъ, которые посланы были отъ Донского войска для лѣсу и для уголья на струговую подѣжку, переграбили и многихъ перерубили; да съ Дону жъ побѣжали Шатцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сотники съ Оедкою Безчастнымъ съ товарыщи, и сговорясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли. И по нашему указу тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, вельно сыскивати и за ихъ воровство учинить имъ наказанье. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Заонежскихъ погостѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ вельно кликати биричемъ по многіе дни, два мѣсяца: которые Полскихъ и Украинныхъ городовъ

служилые и волные всякіе люди, нынѣшнія вены, взявъ наше денежное жалованье и ружье, отпущены были на Донъ съ Воронежа, и съ Шатцкого, и съ Тапбова, и съ Бѣлагограда, и изъ иныхъ городовъ, съ Дону сбѣжали, а объявлялся тѣ бѣглецы въ Заонежскихъ погостѣхъ гдѣ нибуди, и ты бѣ тѣхъ бѣглецовъ, всякихъ чиновъ людей, велѣлъ имати и приводити къ себѣ на станъ, и за приводъ, кто бѣглеца поймавъ приведетъ, давати наше денежное жалованье; а кто, увидя тѣхъ бѣглецовъ, не поймаетъ, или услыша про нихъ, не скажетъ, и тѣмъ людямъ быти въ жестокомъ наказаньи, да на нихъ же, по нашему указу, велѣно имати на насъ пени; а кто тѣхъ бѣглецовъ учнетъ у себя таить и укрывать и про нихъ не объявитъ, и ты бѣ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ имати пени, съ погостовъ, и съ селъ, и съ деревень, по сту рублевъ за всякаго бѣглеца; а которые напередъ сего были за кѣмъ во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ, или въ кабалномъ холопствѣ, и въ дворникѣхъ, и въ захребетникѣхъ, и съ Дону прибѣжавъ, учнутъ жити въ Заонежскихъ погостѣхъ, а тебѣ не объявлять, и на тѣхъ имати пени по сту жъ рублевъ, да имъ же быти въ великомъ наказаньи безо всякія пощады. А какъ которыхъ воровъ Донскихъ бѣглецовъ къ тебѣ приведутъ, и ты бѣ тѣхъ воровъ бѣглецовъ спрашивалъ накрѣпко съ пристрастьемъ: изъ какихъ они людей въ Донскую службу написались, и о кою пору съ нашей службы съ Дону и съ кѣмъ сбѣжали, и сколько ихъ человекъ съ Дону побѣжали, и кто изъ нихъ въ томъ заводчики были, и идучи они съ Дону отъ войска на рѣкѣ на Дону и на Донцѣ и на иныхъ заполныхъ рѣкахъ и на степи какихъ людей били и грабили, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и что у кого грабежемъ взяли, и гдѣ нынѣ то ихъ грабежное, и до смерти кого на грабежѣхъ не убили ли, и гдѣ нынѣ сотники, съ которыми они съ Дону побѣжали, и иные ихъ товарищи, которые о побѣгѣ заводчики были? А спрашивалъ бы еси тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ порознь и съ товарищи ихъ съ бѣглецами

жъ велѣлъ ставити съ очей на очи, а роспрося тѣхъ бѣглецовъ, велѣлъ, вода по торгомъ, бити кнутомъ нещадно и вкинуть въ тюрьму до нашего указа, а что имъ для Донскія службы дано было нашего жалованья, и ты бѣ то наше жалованье, денги и ружье, держати въ нашей казнѣ до нашего указа; а кого иманы Донскихъ бѣглецовъ въ Заонежскихъ погостѣхъ, или индѣ гдѣ, сыщутъ, и за ихъ воровство наказанье учинишь, и наше денежное жалованье и ружье на нихъ доправишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ думному Григорью Львову да Алмазу Иванову да Микифору Демидову. А однолично тебѣ, по нашему указу, Донскихъ бѣглецовъ сыскивати неоплошно; а толко ты тѣхъ Донскихъ бѣглецовъ учнешъ сыскивать оплошно, или у кого тѣ бѣглецы учнутъ жити станешь норочить, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быти отъ насъ въ великой опалѣ, да на тебѣ жъ, за ту твою вину, возмутъ на насъ пени за всякаго бѣглеца по сту рублевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Сентября въ 15 день. — А назадъ подлинной государевой грамоты пишетъ: діакъ Алмазь Ивановъ. Справилъ Степанъ Лялянь.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ упраздненнаго Климецкаго монастыря, въ Петрозаводскомъ Архіерейскомъ домѣ.

11. — 1646 Декабря 6. Жалованная Царская грамота крестьянину Василию Сидорову, съ дѣтьми и племянниками, *объ освобожденіи его отъ всякихъ податей и налоговъ.*

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали Ноугородского уѣзду изъ Заонежья, Спаского Кижского погоста, Сѣногубской волости, обѣленныхъ крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтми и съ племянниками, что въ нынѣшнемъ во 155 году, били че-

№ 11. ломъ намъ Великому Государю они Васка съ дѣтми своими и съ племянники: въ прошломъ де во 125 году дана имъ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, жалованная грамота, а по той жалованной грамоты велѣно обѣлить деревенскіе ихъ участки со всякими угоды, деревню Клементьево да пустошь Голиковщину съ пашнями и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли, да въ волости на Яндомоозери деревню Потаповскую со всѣми угоды, и служебъ служить имъ и податей съ нихъ имать не велѣно, и воеводамъ и приказнымъ людемъ отъ обидъ велѣно ихъ оберегать; и чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ, велѣтъ бы имъ дать нашу государскую жалованную грамоту, противъ прежней отца нашего Великого Государя грамоты. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали, Новгородского уѣзда изъ Заонежья, Спаского Кижского погоста, Сѣногубской волости, крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтми и съ племянники: велѣли имъ дать нашу государскую жалованную грамоту такую жъ, какова жалованная грамота отца нашего блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, дана ихъ Васкину отцу и дядькамъ Микиткѣ Андрееву съ товарищи, въ прошломъ во 125 году; а по нашему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, жалованью велѣли еси обѣлить въ Спаскомъ Кижскомъ погостѣ, Микиткѣ съ дѣтми въ деревнѣ Клементьевѣ четверть выти со всѣми угоды, да Сидорку Иванову съ дѣтми въ той же деревни Клементьевѣ полвыти безъ полчетверти со всѣми жъ угоды, да Микиткѣ съ дѣтми да Сидорку съ дѣтми жъ къ тѣмъ же участкомъ пустошь Голиковщину на пашню и на сѣнные покосы по полямъ, да Морозку Еремѣву въ волости

Яндомоозери въ деревни Потаповской полчетверти выти, да въ той же деревни пустыя порожія земли четверть выти со всѣми угоды, и никакихъ нашихъ податей имати съ нихъ ничего не велѣли, и впредь дѣтемъ ихъ и внучатомъ въ родъ во вѣки неподвижно. А пожалованы они за то: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, наша Великому Государя бабка, Великая Государыня старица инока Марѣа Ивановна, сослана была за опалу въ Новгородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Егорьевской погостъ, и ихъ Васкина тетка Наталья и отецъ и дядя Микитка да Морозко да Сидорко съ дѣтми, памятуя Бога и душу свою и житіе православного Христіянства, нашей Великому Государя бабкѣ Великой Государыни инокѣ Марѣе Ивановнѣ служили и во всемъ добротствовали, и про дѣда нашего блаженныя памяти про Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи здоровье провѣдывали и ей Великой Государыни старицы Марѣе Ивановнѣ обвѣщали, въ великихъ скорбѣхъ и во всемъ радѣли и служили; и за ихъ радѣнье и службу пожалованы, въ тѣхъ деревняхъ тѣ имъ жеребьи и пустошь, по нашей государской милости, обѣлены впредь имъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ и во весь родъ ихъ во вѣки неподвижно, съ тѣхъ жеребьевъ нашей дани, ни денежной, ни хлѣбной, ни ямской, ни на какое дѣло посохи, ни ямщины, ни иныхъ никакихъ податей, ни розметовъ не давать, и посланникомъ нашимъ съ Москвы, и изъ Великого Новагорода, и изъ иныхъ ни съ которыхъ городовъ, въ ихъ деревню и въ пустошь вѣзжать не велѣно, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Обонежской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ жеребьевъ и съ пустоши никакого тягла не имать; а какъ въ Обонежскую пятину поѣдутъ писцы наши, или дозорщики, и имъ въ тѣхъ деревняхъ тѣ ихъ